

Прошло несколько недель. Мы разбили лагерь в пустыне. Посетили небольшие деревни, разбросанные повсюду, решая проблемы. Иногда были проблемы типа монстра: какой-то зверь охотится на коров, которого они никак не могут поймать. Иногда это внутренний тип: решить спор, прежде чем он превратится в драку. Мы встречались с другими путешественниками, которые присоединялись и уходили по мере того, как шло время. Артемис продолжила подталкивать меня вперед, я чувствовала и видела, как становлюсь сильнее, крепче. Я всегда могла бегать часами, но теперь это скорее на мне и моем теле, чем на навыке. Наступило и прошло осеннее равноденствие, единственное реальное изменение, которое мы заметили - погода стала немного дождливее. Мне нравится теплый климат.

В нескольких днях пути от Виринума, мы разбили лагерь в небольшом лесу. Я передала свою тарелку Каллисто, он все еще на дежурстве, и откинулась назад, глядя на звезды.

Они великолепны. Независимо от того, где я была на Земле, там было световое загрязнение, что затрудняло хороший обзор. Конечно, там есть изображения неба, но ничто... ничто, не может сравниться с обликом полного, ночного неба во всем его нетронутую великолепии.

Один за другим, все остальные доели свои тарелки, передавая их Каллисто, который добродушно ворчал себе под нос по этому поводу.

- Эй, Элейн, - воскликнул Артур, вытаскивая из сумки гриб. Я резко выпрямилась, скривив рот в широкой ухмылке. Время урока! Я наклонилась вперед.

- Что это? - спросила я, рассматривая гриб, впитывая каждую деталь. Он бирюзового цвета, с точками цвета лосося, разбросанными повсюду.

- Это сытный гриб, - сказал он, передавая его мне. Я осторожно взяла его в руку. Я почувствовала, как покалывание началось в моих пальцах, где я держала его, и медленно распространяясь вниз по моей ладони.

- Он покалывает, - прокомментировала я, поворачивая его, чтобы лучше видеть при свете костра.

- Да, - уклончиво ответил Артур.

- А почему его называют сытным грибом? - спросила я с любопытством. У такого имени должна быть своя история.

- Потому что если ты его съешь, то будешь сыт до конца своих дней! - он запрокинул голову и расхохотался над какой-то загадочной шуткой, которую я не поняла.

Что я действительно поняла, так это то, что этот гриб волшебный. Никогда больше не придется

есть? Никогда не придется беспокоиться о еде? Вероятно, я все еще могу есть... ничто не заставит меня отказаться от манго, но не нуждаюсь?

Отлично! Вниз, в люк!

Я откинула голову назад, осторожно подбрасывая гриб в рот. Рука Юлиуса пронеслась надо мной, быстрее, чем удар змеи, сбивая меня. Моя голова взорвалась от боли, ударившись о землю, и я увидела звезды.

- Идиотка, - сказал Ориген. Фу, драгоценное слово от него как оскорбление?

Я снова села, потирая голову. Артур хохотал до упаду.

- Артур! Не смешно! - крикнул ему Юлиус. - Элейн! Ты толстая тупица. Это один из самых ядовитых грибов в округе! Ты будешь сыта до конца своей жизни, потому что тогда ты, блядь, умрешь! - заорал на меня Юлиус. Мои плечи поникли, я посмотрела вниз. Это не веселая шутка. Урок очень хорошо усвоен - это невероятно ядовитые грибы.

Стряхнув с себя предсмертный опыт и спасение жизни руками Юлиуса, я сменила тему.

- Чья сегодня очередь? - спросила я.

- Моя! - с энтузиазмом воскликнул Артур. По кругу раздались стоны. Я мысленно застонала, но ничего не сказала.

Пока мы ехали, другие Рейнджеры поняли, что истории, которые я рассказывала той ночью, не являются концом моего запаса - они даже не начало! Я могу буквально рассказывать истории в течение недели подряд, [Воспоминания о далеком мире] помогали мне, вытягивая больше знаний, делали истории более четкими, исправляли мое пение, когда я пела песню, улучшали мою память.

Дело едва не дошло до драки, когда решали какие истории буду рассказываться у костра и чтобы предотвратить проблемы, я придумала систему ротации. У каждого есть ночь, когда они могут попросить свою любимую историю или что-то новое. Сработало достаточно хорошо.

Но Артур был одержим Ахиллесом. Он непременно попросит "Илиаду", а я рассказывала ее столько раз, что, наверное, смогла бы и во сне рассказать.

- Что хочешь? - спросила я, заранее зная ответ. Может быть, именно в эту ночь меня пощадят.

- "Илиаду", - произнес он, ни на секунду не задумавшись. Я покачала головой, удивляясь такой предсказуемости. Я глубоко вздохнула и начала:

- Гнев! Пой, богиня, про гнев Ахиллеса...

Я начала распевать "Илиаду". Хотя все жаловались, это не помешало им слушать, впитывая каждое слово, больше похожее на хорошо известное пиво, чем на прекрасное вино.

Ориген работал над восстановлением звукоизоляционных чар на фургоне, я рассказала почти треть, когда смертоносный камень Артемис просвистел в нескольких дюймах от моего лица. Моя концентрация нарушилась, и я закричала на нее.

- Эй! Смотри! Это меня чуть не задело! - возмутилась я. В прошлом я была более щедрой, но десятки выпущенных снарядов безрезультатно сделали меня немного менее понимающей.

Чары Гомера рассеялись. Юлиус впился взглядом в Артемис. Он не любит, когда ему мешают.

- Ты же знаешь правила...

- Да, конечно. Я кинула, я проверю. "Поскольку мне показалось, что есть что-то странное, моя ответственность проверить", - процитировала она, вставая.

- Так, на чем я остановилась? - сказала я. Навык помогал рассказывать историю, не запоминая места. [Находка], как ни странно, действительно помогла мне с "потерянным местом", я последовала за этой нитью, когда всемогущая молния ударила в кусты.

- Атака! - все, включая Оригена, закричали, когда Артемис побежала обратно в лагерь.

- Гоблины, - крикнула она, возвращаясь в лагерь.

Я бросила некоторые очки в Живучесть и с увеличенным восприятием, я едва уследила за тем, что произошло дальше: Ксаок, Бог Хаоса, наслаждался беспорядком.

Максимус, мастер всех видов оружия, схватил горшок и вскочил, вооруженный и готовый к бою. Артемис продолжила бежать к фургону, ударилась о его борт и коснулась. Я увидела, как вспыхнули линии, светящиеся и движущиеся по фургону, когда она вдохнула и топнула ногой. После этого земляные стены начали подниматься вокруг нас, за исключением одного проема, достаточно большого, чтобы двое мужчин смогли его удержать.

Максимус двинулся к этой "щели" и почти сразу же его окружили гоблины. Впервые вижу их. Они выглядят именно так, как я себе и представляла - маленькие, уродливые, слегка растерянные существа с оскаленными челюстями, ярко-красными глазами и злобной жилкой. Юлиус появился рядом с Максимусом с копьём в руке, и они вдвоем начали сражаться с гоблинами.

- Артемис! Загружай один! - воскликнул Юлиус. Я понятия не имею, что это значит, но это явно что-то значит для Артемис, которая внесла свой вклад, бросая случайные смертоносные камешки в растущую толпу гоблинов, пытающихся прорваться в наш временный форт.

- Элейн! На Максимусе! Лечи! - крикнула Артемис со своего наблюдательного пункта.

Я пошевелилась, видя, что делают Каллисто и Ориген. Они надевали доспехи так быстро, как только могли. Артура нигде не видно, как ему удалось так чертовски быстро спрятаться в замкнутом пространстве?! Случайные гоблины, которые падают, захлебываясь собственной слюной, с кровью, льющейся из глаз, со стрелой в них - свидетельство вклада Артура, но учитывая, что стрелы, кажется, летят со всех сторон, трудно сказать, где он.

Я побежала так быстро, как только смогла, туда, где Юлиус и Максимус держали строй.

- Тунику снять! - крикнула я. Мне все еще нужен прямой контакт, чтобы исцелить кого-то, и хотя обычно это не проблема, я никак не могу получить контакт с кожей человека, который движется так быстро. Лучше всего положить руку на спину. Юлиус и Максимус подчинились, срывая свои туники, когда у них был шанс, и я бросилась вперед, быстро касаясь их, используя на них [Детальное восстановление]. Это ужасно неэффективно - я не знаю точно, что я исцеляю и где исцеляю, в чем проблема или что-то из этого, поэтому навык высосал сотни очков маны, когда фокусировка и правильное выполнение этого, вероятно, взяли бы только десяток.

[Динь!-

Я отключила уведомления. На них нет времени, посмотрю позже.

Юлиус двигался так быстро, что я не могу понять, что происходит, и не думаю, что смогу надежно схватить его, поэтому я сосредоточилась на Максимусе, который каким-то образом потерял горшок и держал то, что только гоблины могут назвать оружием.

Ну, гоблины и Максимус.

Он получил сильный удар по голени и упал на одно колено. Я немедленно исцелила его с помощью [Детального восстановления], точно зная, что мне нужно вылечить, а затем использовала на нем [Удаление боли]. Ему не нужно знать о боли, если я могу немедленно вылечить его.

Вверх, вниз, влево, вправо, Максимус показывал мне, что значит быть физическим Рейнджером, почти на пике человеческих возможностей. Я уверена, что Юлиус показал бы мне что-то подобное, если бы он не был так чертовски быстр, что от него остаются лишь размытые пятна.

Как бы хороши они ни были, их всего двое, полдюжины гоблинов могут поместиться в проходе одновременно ползая, стоя, пронзая, грязные клинки направились к нам. Максимус получил еще одну серьезную травму, споткнувшись, моя рука больше не касалась его. Я наклонилась вперед, чтобы поддержать его [Великим оживлением]. Гоблин воспользовался этим шансом, бросившись на меня, ржавая смерть устремила к моему глазу.

У меня есть вера. Я продолжила идти, наклоняясь к нему, и была вознаграждена, когда смертельный свист прошел мимо моего уха, его (ее?) голова взорвалась. Я оживила Максимуса, одновременно исцеляя его ногу.

- Пригнулись! - крикнул кто-то. Мы упали на землю и Артемис голосом, который я никогда не слышала, пронизанный силой, объявила о своем заклинании и гибели гоблинов.

- [Цепная Молния].

С этими словами из нее вырвалась молния, ударив в передние ряды гоблинов, прыгая взад и вперед между ними, выгибаясь назад, чтобы ударить в спину гоблинов, которых мы не можем видеть. Гоблины упали с дымящимися ушами, когда Каллисто и Ориген перепрыгнули через нас, все еще пригнувшись, приняв стойку вместе, щиты сомкнуты, копья между ними. Стена из двух щитов, но учитывая, что земляные стены с обеих сторон, стена из двух щитов и тяжело бронированного человека является необходимым.

Юлиус притормозил достаточно, чтобы я смогла рассмотреть его: грязь, пот и кровь смешались повсюду, несколько неглубоких порезов кровоточили. Я шагнула вперед и коснулась его [Детальным восстановлением]. Он одобрительно кивнул, затем отступил назад, внимательно осматриваясь, ища что-то. Артемис стояла на крыше фургона, каким-то образом забравшись туда, и выглядела совершенно опустошенной и измученной. Я хотела дать ей [Великое оживление], но адреналин покинул меня, оставляя меня дрожащей.

- Смотри, Элейн. Стены Артемис хороши, но подлые жукары могут попытаться прорваться сквозь них. Возьми вон ту стену и смотри. Кричи, если что-то увидишь, - сказав это, Юлиус побежал сражаться в разумном, не сверхчеловеческом темпе.

Я прислонилась к фургону, дрожа и глядя на стену, о которой шла речь. В воздухе стоял густой запах молний, лязг клинков и рычание гоблинов затихали вдали.

- Лече-жук, - прохрипела Артемис, усаживаясь на крышу фургона и свесив ноги в сторону.

- Да? - спросила я в ответ, Артемис явно чего-то хочет.

- Поймай меня, - сказала она, соскальзывая с повозки, как тряпичная кукла.

Эй! Я нуждаюсь в большем предупреждении, чем это! Артемис упала на меня, спутанные

конечности свалились в одну кучу.

- Ай-яй-яй, - застонала я, раздавленная Артемис.

- Хочется. Спать, - выдохнула Артемис.

С меня достаточно измученной Артемис, я оживила ее [Великим оживлением], взявшим при этом остатки моей маны.

- Ух ты! Вот оно! Именно то, что мне нужно! Спасибо, Лече-жук, - вскочила Артемис, полная энергии. Я все еще измученная, чувствующая себя избитой и использованной, одарила Артемис взглядом. Она потянулась, посмотрела на меня и усмехнулась.

- Эй, это не паранойя!

Из своего положения я бросила ей птицу.

Через некоторое время почти все вернулись обратно.

- А где Артур? - спросила я, оглядываясь вокруг и пытаюсь подавить панику, поднимающуюся внутри меня.

- Выслеживает последних, - ответил Каллисто усталым голосом.

Отбросив эту заботу, я посмотрела на него и Оригена, облаченных в доспехи.

- Вам нужно какое-нибудь исцеление? - спросила я, сомневаясь, что хоть что-то могло пройти. Каллисто покачал головой, но Юлиус перебил его:

- Все, получите немного исцеления от Элейн. У нас есть целитель и мы воспользуемся им в полной мере. Элейн, мне нужна работа. [Детальное восстановление], [Очищение яда], [Удаление бактерий], и если ты думаешь, что можешь использовать, [Удаление паразитов], - он склонил голову набок, размышляя. - И все остальное, что нам может понадобиться.

- [Удаление бактерий], [Удаление паразитов], - пробормотала я себе под нос, все выстроились в очередь. Артур каким-то образом оказался первым в очереди. Как он это сделал?! Он же должен был охотиться на остатки!

Артур догадался о вопросе Юлиуса: "Почти все мертвы, босс. Один или двое смогли сбежать, но они не представляют угрозы даже для одинокой фермы."

Я прикоснулась к нему, навыки почти не оказали никакого воздействия.

- И для тебя, дорогой Артур, - начала я. - Сердце. Для храбрости!

При этом упоминании на лице Артура появилось грозное выражение, в то время как улюлюканье и радостные возгласы раздались от всех остальных.

Следующий - Ориген. [Детальное восстановление], [Очищение яда] и [Удаление бактерий] недвусмысленно сказали мне, что он ранен, а у гоблинов отвратительное дерьмо на оружии. Я сердито посмотрела на него.

- Тебя ударили. Тебя били несколько раз, а ты просто хотел уйти? Нет. Я здесь, чтобы исцелить вас. Это убьет тебя однажды. Так я потеряла своего лучшего друга. Ты придешь за исцелением после боя, - я продолжила читать ему нотации, не заботясь о том, что он на голову выше меня и может сломать меня пополам, как ветку, даже если он не сосредоточен на борьбе. Юлиус только приподнял бровь, глядя на меня, но позволил мне говорить. Хорошо. Я точно так же набросилась бы на Юлиуса. Артемис подошла следующей, ее губы изогнулись в насмешливой манере.

- Подожди, - сказала я. - Я сейчас вернусь.

Сказав это, я забралась в фургон и огляделась. Где же она... ахха! Я вернулась с этим предметом в руках и все вокруг удивленно подняли брови.

Я дотронулась до Артемис, залечив один или два небольших синяка, прежде чем отдать ей предмет.

- Для тебя, - начала я. - Подушка. Так что ты можешь приземлиться на что-то еще, когда спрыгнешь с повозки.

Я бросила на нее убийственный взгляд, когда Рейнджеры прибавили горе. Юлиус решил присоединиться к веселью.

- Артемис, похоже, ты слишком много времени уделяешь своей физической подготовке. Может нам стоит сделать несколько тренировочных прыжков...

Выражение лица Артемис сменилось с обещающего убийства на задумчивое, а затем на кивок, подтверждающий, что расплата справедлива.

Максимус подошел, почти не нуждаясь в исцелении. Я исцеляла его весь бой.

- Для тебя, Максимус, оружие, - сказала я, протягивая ему свой нож, когда Юлиус перебил.

- Элейн, нет, брось. Это вопрос между мной и им, это не твое дело.

Наказанная, я исцелила Каллисто без единого слова. Рот Артемис подергивался, я знаю, что она хотела присоединиться к словесному жару.

Юлиус последний, он следил за тем, чтобы вся его команда подлечилась. У него есть несколько неприятных на вид порезов, я дала ему полную дозу.

К моему удивлению, [Удаление паразитов] крепко ухватилось за него, мои брови поползли вверх. Вспомнив, что он сказал, и понимая, что у нас есть время для этого, я возвела [Уединение] вокруг нас, тонкий барьер окружил нас.

- Элейн... - он начал опасно. Я подняла руку, чтобы предупредить его.

- Я знаю, что ты здесь главный. [Уединение] поднято, так что я не подрываю тебя и не показываю перед всеми. Мне нужно с тобой поговорить.

Нахмуренные брови исчезли, сменившись напряженным взглядом.

- Ну ладно. Говори.

- [Удаление паразитов] хорошо ухватилось, я, может быть, только что уничтожила сотни или тысячи паразитов. Ты не самый чистый. У тебя есть несколько отвратительных привычек. Так вот, я здесь не для того, чтобы ругать тебя за это, но у них есть последствия.

Хмурый взгляд вернулся, но это был не недовольный лидер, а пациент, недовольный тем, что услышал о проблемах образа жизни.

- Откуда ты знаешь, что это? - он надул губы.

- Я точно не знаю. Я просто знаю, что больше ни у кого нет этой проблемы, и эти два вопроса, скорее всего, связаны.

Его брови нахмурились, пока он обрабатывал информацию.

- Следует ли мне ожидать дальнейших проблем?

- Ну, не с нынешней сессии. У тебя скорей всего будет интересный день или два, но по большей части, если уж на то пошло, ты должен чувствовать себя намного лучше.

Его взгляд смягчился.

- Что ж, я ценю, что ты рассказала мне об этом наедине. Для тебя - я ценю, что ты прикрываешь Максимуса. Старайся не ставить себя в положение, когда другие должны тебя прикрывать. Хорошо прикрывать других людей. Заставлять других людей защищать себя? Очень плохо. Изменился тот, кого мы должны прикрывать, и все... - Юлиус замолчал, но продолжил держать руку ровно, раскачивая ее вверх и вниз. Я получила сообщение.

Я сбросила [Уединение] и мы присоединились к группе. Артемис склонила голову набок и посмотрела на Юлиуса, но тот лишь отрицательно покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1317739>